

лировке она может звучать так: соблюдение духовных и моральных норм в сочетании с высоким профессионализмом.

Литература

1. Лаврентьев, А.Н. История дизайна / А.Н. Лаврентьев. – М.: Гардарики, 2006. – 303 с.
2. Шкаруба, Л.М. Основы иконоведения: богословие в красках. – Новосибирск: Издательство "Свиный и сыновья", 2008. – 704 с., ил.
3. Половинкин, А.И. Православная духовная культура. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.
4. Алексеев, С.В. Иконописцы Святой Руси: духовные основы древнерусского иконописания: книга для чтения в семье и школе / С. Алексеев. – Санкт-Петербург: Ладан; Троицкая школа, 2008. – 256 с., [16] с. ил. – (Зримая истина).
5. Чудотворная икона Георгия Победоносца на Афоне. [Электронная версия] – Режим доступа: www. URL: <http://hramniskoloe.ru/prikhod/articles/123-chudotvomaya-ikona-georgiya-pobedonosta-na-afone.html> – 11.03.2017.
6. Надпорожская О. Чудотворные иконы Богородицы / Ольга Надпорожская. – Санкт-Петербург: ООО "Петроглиф", 2014. – 96 с.
7. Игумен Н. Между небом и адом. Путь Истины и путь заблуждения. – Даниловский благовестник, 2012 г. – 528 с.
8. Проклятия картин-убийц [Электронная версия] – Режим доступа: www. URL: <http://www.pravda.ru/society/fashion/18-09-2010/1049723-picturefear-0/> – 11.03.2017.
9. Коровина, Е. Великие загадки мира искусства. 100 историй о шедеврах мирового искусства / Е. Коровина. – М.: Издательство Центрполиграф, 2014. – 446, [2] с.
10. Яхнин, А.Л. Антиискусство: Записки очевидца / Андрей Яхнин; [предисл. прот. Б. Михайлова]. – М.: Книжница, 2011. – 320 с.
11. Абраменкова, В. Во что играют наши дети. Игрушка и антиигрушка. – М.: Лепта Книга, 2008. – 544 с.: ил. – (В помощь родителя).
12. Техническая эстетика и дизайн: Словарь. – М.: Академический проект; Культура, 2012. – 356 с.
13. Глухов, Г. Ижевчан возмутил боди-арт студентов к 70-летию Победы. [Электронный ресурс] / Г. Глухов. – Режим доступа: www. URL: <https://rg.ru/2015/03/25/reg-pfo/bodyart.html> – 11.04.2017.
14. Мой сын превращается в демона. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <https://play.md/2092887> – 11.04.2017.
15. Смертоносный дизайн: платье с вышивкой из опасных бактерий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <http://www.novate.ru/blogs/201014/28208/> – 11.04.2017.
16. Дизайнеры создали «ужасное» кресло-качалку Skeleton Rocking Chair [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <http://www.myhome.ru/journal/news/1195> – 11.04.2017.
17. Ужасный дизайн обоев для стен [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <https://moreidei.ru/dizajn-oboev-dlya-sten/> – 11.04.2017.
18. Во Львове открыли "филиал ада" и ресторан для гомосексуалистов [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <http://rusvesna.su/news/1430854824> – 6.04.2017.
19. Самые страшные пирожные и торты - бизнес - идеи [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: <http://morefactov.ru/fact/samye-strashnye-pirozhnye-i-torty-biznes-idei> – 6.04.2017.
20. Организатор кошунственной выставки тортов на тему Дня Победы: "Возмущена такой оценкой общественности". Интернет-газета "Знак" [Электронный ресурс] – Режим доступа: www. URL: https://www.znak.com/2015-03-31/organizator_kochunstvennoy_vystavki_tortov_na_temu_dnya_pobedy_vozmuchena_takoy_ocenкой_obchestvenno – 6.04.2017.
21. Ериния или наставление в живописном искусстве составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфотом. Воспроизводится по изданию: Арх. Порфирий (Успенский) Киево-Печерская Лавра, 1868 г. Издательство "Арт-пресс", 2002. – 411 с.

О ХРИСТИАНСКОМ СМЫСЛЕ СУДЬБЫ ВАЛЕТА (ГЕРОЯ РОМАНА М.А.ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

Елена Алексеевна Ширина

кандидат филологических наук, доцент ИФФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

При обращении к проблеме библейских мотивов или христианских идей в творчестве писателей советской эпохи различаются два подхода: утверждающий наличие и своеобразие воплощения христианских интуиций у того или иного писателя и отрицающий

даже возможность изучения православных корней у невоцерковленных авторов, представителей страны воинственного атеизма [1]. Нам близок первый подход, и в частности, его реализация по отношению к М.А.Шолохову.

В двух центрах по изучению русской литературы в её связи с христианством – Пушкинском Доме (где издаётся серия «Христианство и русская литература» с 1994 г.) и Петрозаводском государственном университете (где в журнале «Проблемы исторической поэтики» публикуются тематические выпуски «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр», по материалам конференции организуемой раз в три года с 1993 г.), основное внимание уделяется писателям 19 века. В.Н. Захаров, отстаивающий возможность изучения поэтики и христианского духа в советской литературе, писал: «Впрочем, пройдя эпоху классово-борьбы и ожесточение социалистического строительства, и советская литература обнаружила глубокую связь с предшествующей традицией, назвав многое из христианского идеала общечеловеческими гуманистическими ценностями. И, пожалуй, самое главное: и в советской литературе сохранились христианские писатели – назову самых знаменитых: Борис Пастернак, Анна Ахматова, Александр Солженицын. И хотя их и объявляли антисоветскими писателями, отлучить их от русской литературы оказалось невозможным. В том, что писали Горький, Фадеев, Маяковский, Шолохов и другие, была своя правда, но правда историческая – она в прошлом, будущее за иной заповеданной правдой» [2]. Из утверждения следует, что Шолохов советский, а не христианский писатель. А.М. Любомудров, представитель православного литературоведения, еще более ограничивает круг авторов, в отношении которых можно вести литературоведческие исследования в контексте христианской культуры, ученый призывает ориентироваться на критерий воцерковленности писателей, разделения ими догматов церкви, а не на элементы поэтики или пафос (общий дух) произведения. В таком случае почти каждого из писателей советской эпохи придется навечно «оставить под подозрением», отлучив от магистральной линии русской литературы, связанной с православием.

Нам представляется более взвешенной позиция Международного общественного Фонда единства православных народов, издававшего в течение 2003-2015 годов серию книг «Русские писатели и православие». Глава Издательского совета проекта митрополит Калужский и Боровский Климент сказал, что многолетняя серия сборников – результат «уникального просветительского проекта, рассказывающего о глубоком духовном родстве русской литературы и православия» [3]. Митрополит Климент особо подчеркнул, что в «советские годы, живя в атеистическом государстве, писатели не могли открыто говорить о Боге, однако они отразили в своих произведениях те испытания, через которые прошла наша страна в XX веке» (там же). По мнению главы Издательского отдела РПЦ, во многом благодаря совестливым писателям россияне вернулись в конце XX века к своим историческим корням – к православию: «Это хорошо видно по творчеству Михаила Шолохова – благодаря его книгам сохранились традиции казачества, которые сегодня возрождаются» (там же).

В.А. Алексеев, составитель сборника «Шолохов и православие» (как и других книг серии, в которой из литераторов XX века представлены также С.А. Есенин, А.А. Ахматова, Н.М. Рубцов, В.М. Шукшин), Президент фонда, доктор философских наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, во вступительной статье к книге пишет о том, что хотя Шолохов «нельзя прямо назвать религиозным человеком» [4, с.7], он со своим стремлением к правде, «с огромным запасом нелицемерной, беспощадной и всепрощающей вместе с тем любви к ближнему» (там же), с глубоким чувством «вселенской скорби» [4, с. 3], с полной его связи с народом является писателем, чьё творчество «по философии и воздействию на читателя...» несёт огромный религиозный смысл» [4, с. 5]. Сложно и даже невозможно ни придти к общественному примирению, ни создать объективную картину истории отечественной литературы XX века, оперируя определениями «советский – анти-советский», «воцерковленный – невоцерковленный». На наш взгляд, в русской литературе советского периода (не только запрещенной, но и официально признанной) сохранялся православный взгляд на мир, человека, природу.

Среди шолоховедов есть ряд ученых, исследующих наследие М.А.Шолохова в православном контексте: Л.Г. Сатарова, Н.В. Ершова, Н. В. Спюфляева, Я. В. Солдаткина, А.А. Дырдин, А.П. Чалова, Н.И. Стопченко и другие. Напрямую связан со священным писанием образ деда Гришаки в романе-эпопее «Тихий Дон», который был рассмотрен Л.Г. Сатаровой как один из главных в системе образов произведения, о пути Григория Мелехова от своеволия к смиренню писали Л.Г. Сатарова, Н.В. Ершова, А.П. Чалова, на христианские интуиции автора трагической эпопеи указывали А.А. Дырдин и В.В. Васильев, в свете категории соборности прочитан роман «Тихий Дон» Н. В. Спюфляевой.

Если, говоря о романе-эпопее «Тихий Дон», обратиться к объекту изображения, то очевидно, что казачий мир не мог быть воссоздан вне народно-православного календаря, христианских обычаев, правил, привычек и речевой характеристики героев, в поступках и высказываниях которых проявляется состояние веры в народе. Сам факт присутствия этого материала в тексте ничего не говорит о мировидении писателя, важно выявить авторскую точку зрения на такой материал. В годы войн и революций вера, конечно, пошатнулась: одни держатся за Бога, другие его «отменяют». Среди последних – такие персонажи, как Мишка Кошевой, Иван Котляров, Валет, воспитанные Штокманом красивые казаки и иногородние жители хутора Татарского. Об одном из таких героев пойдет речь дальше, мы рассмотрим образ носителя коммунистической идеи Валета и авторское отношение к нему.

Образ Валета нельзя назвать эпизодическим; герой появляется в нескольких значимых фрагментах романа: собрание у Лукешки косой, встреча с Котляровым на фронте, братание с немцем, обсуждение с Кошевым и другими близкими хуторянами проблемы мобилизации, когда под Мигулинской казаки разбили красногвардейцев, прошедших по Сетракову; в конце второй книги изображены гибель, погребение и пейзаж на могиле Валета. Примечательно, что этот персонаж *всегда* именуется только по прозвищу. Устойчиво его сравнение с ежом или хорьком (отметим попутно: сравнение с мелкими хищниками у М.А. Шолохова имеет *постоянную* негативную окраску): «Хорины, с остринкой, глазки его сонно светились, на щеках серела дымчатая щетина» [5, III, 331]. (Здесь и далее курсив в цитатах мой. – Е.Ш.); «Ежидная мордочка его побелела от злости, остро и дичало зашныряли узко сведенные злые глазенки, даже дымчатая шерсть на ней как будто зашевелилась» [III, 334]; «Мишка, шагая рядом с ним, глянул на его ежистую, вздыбленную щетину, подумал: "А ить убил бы, хорек!"» [III, 336]. Только в описании походки привычная ассоциация исчезает, появляется птичий мотив: «утиной рысью бежал маленький солдатишка», «синичкой подпрыгивая рядом с большим своим спутником». В момент гибели походка Валета, сраженного пулей, сравнивается с движением лошади: «Валет, пугая ногами, пошел боком, боком, как лошадь, испугавшаяся своей тени. И не упал, а как-то прилег, неловко, лицом в сизый куст полынка» [III, 396]. В портрете Валета есть такие повторяющиеся детали, как манера накидывать на плечи замасленный пиджак, небритая шерсть/щетина, острый хрящ уха. О возрасте, худобе, малом росте, неаккуратности говорят детали, рассыпанные в тексте: «костлявая ручонка», «маленькая грязная рука», «изрубцованная двадцатилетним трудом», «сухонькие плечи», «ребровая грудь, видневшаяся из-под распахнутой шинели и разорванного ворота рубахи», «шинель висела на нем, как кафтан на бахчевном чучеле. Висячими полями фуражка прикрывала острые хрящи ушей» [III, 331].

Внешне непривлекательный Валет лишен привязанности к дому и родным, ведь «ни угла, ни семьи» у него не было, не было речи ни о матери, ни о любушке, об отце же герой вспоминает отстранённо и неуважительно: «Отец-то мне дешево стоил» [III, 32]. Валет постоянно озлоблен: он обычно «язвит», «злословит», так что в своём кругу ему говорят: «Ты, Валет, как цепной кобель, любого обрешешь» [II, 196], что объясняет причину появления собачьей ключки вместо имени. «Ты ить злой был... помнишь?» – напоминает единомышленнику Котляров при встрече на фронте.

Небывалой сердечностью окрашено только чувство классово-партийного родства иногороднего жителя Татарского с немцем социал-демократом, Штокманом, Иваном Котляровым: «Беги, немец! У меня к тебе злобы нету. Стрелять не буду <...> Я – рабочий, –

говорил Валет, дрожа как от озноба. – За что я тебя буду убивать? Беги!...» [Ш, 40]; «Штокмана-то помнишь? Ягодка – наш Осип Давыдович! Он бы теперь нам все разложил. Человек-то... а? Каков был... а?

– Он бы расшифровал! – в восторге закричал Валет, потрясая кулачком и морща в улыбке крохотную ежину мордочку. – Помню об нем! Я об нем более отца понимаю» [Ш, 32]; «Иван Алексеевич, не выпуская из жесткой ладони маленькой грязной руки Валета, радостно и взволнованно улыбался. Валет, поспешая за его крупным шагом, перебивал на рысь, снизу вверх засматривал Ивану Алексеевичу в глаза, и взгляд его узко посаженных злых глазок был *небывало мягок, влажен*» [Ш, 31].

Физическая слабость Валета, личная неуспешность, семейная несостоятельность, зависимое положение сформировали вечное недовольство жизнью, которое было направлено Штокманом против классовых врагов, мировая война заставила за кого-то «натдуваться» и привела сначала в красногвардейский отряд, воевавший на Украине, после плена у гайдамаков – к Сиверсу, и на пути к красным после самовольного отпуска героя настигла казачья пуля. Такова биография Валета, выбравшего путь борьбы и мести. Но Валет не мелкая дворяжка, а человек, о чем сказал Прохору Шамилю Котляров: «Ить это Валет? – спросил его шагнувший позади Прохор Шамиль.

– Человек это, – *глухо* ответил Иван Алексеевич, *дрожа губами*, пестая на плече женушку-винтовку» [Ш, с. 32].

Человека видит в Валете не только друг и соратник Котляров, но и казаки, жители хутора Нижне-Яблоновского. Хотя православная мораль разрушена революцией, старики по-христиански похоронили убитого в солдатской шинели: «Положили в могилу по-христиански: головой на запад; присыпали густым черноземом.

– Притопчем? – спросил казак помоложе, когда могила сровнялась с краями.

– Не надо, пушай так, – вздохнул другой. – Затрубят ангелы на страшный суд – все он проворней на ноги встанет...» [Ш, с. 397].

Более того, через полтора месяца, когда могильный холмик зарос травой, «приехал с ближнего хутора какой-то старик, вырыл в головах могилы ямку, поставил на свежеструганном дубовом устье часовню. Под треугольным навесом ее в темноте теплился скорбный лик божьей матери, внизу на карнизе навеса мохнатила черная вязь славянского письма: «В годину смуты и разврата// Не осудите, братья, брата» (там же).

Только ли безымянные старики по-христиански относятся к убитому? Не скрывается ли здесь авторское отношение к смерти Валета? Повествование о захоронении и пейзаж на могиле Валета завершают вторую книгу «Тихого Дона». Этот эпизод, поставленный в сильную позицию в произведении, конечно, передаёт сочувствие герою, выражает авторское представление о Гражданской войне как братоубийственной и призывает к примирению. Интересно то, как этот фрагмент романа-эпопеи «Тихий Дон» переключается с изображением могилы нигилиста Базарова. В эпилоге романа «Отцы и дети» печальный вид сельского кладбища, коленапреклоненные старики перед ухоженной могилкой говорят о вечной жизни и о силе любви. Любовь, память и молитва должны быть всеильны – убеждает читателей И.С.Тургенев. На прошение и покой для нигилиста, ниспровергателя, разрушителя Базарова надеется автор. И в «Тихом Доне» в финале второй книги доминируют мотивы *поруженного братства и примирения*, которые составляют смысл не только этого фрагмента, но и смысл характера и судьбы Валета. Маленького, слабого, злого и несчастного Валета как человека, которому предстоит предстать перед Богом, автор вписывает не только в равнодушный природный мир с его законами жизни-борьбы, но рисует над ним лик скорбящей Богородицы.

Литература

1. Маслова М.И. О «христианском духе» русской литературы: pro et contra //Богослов. Научный богословский портал. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/492382.html> . Дата обращения 30 октября 2009 г.

2. Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. 1994. Т. 3. – URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2370>, Дата обращения 18 марта 2017 г.
3. Митрополит Климент оценил серию "Русские писатели и православие" // PROFI-NEWS. Самые свежие новости 2015-04-04. – <http://news.bmshost.pro/religion/20150404/82985>. Дата обращения 18 марта 2017 г.
4. М.А. Шолохов и православие: Сб. ст. о творчестве М.А. Шолохова / Междунар. обществ. Фонд единства православ. народов. – М.: Изд. дом "К единству!", 2013. – 558 с.
5. Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Художественная литература, 1956-1960. Ссылки на это издание приводятся в тексте в круглых скобках с указанием тома римской цифрой и страницы арабской.

ЕДИНСТВО В БЛАГОДАТИ (К ПРОБЛЕМЕ ОСНОВАНИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА)

Марина Юрьевна Ширманова
кандидат философских наук, доцент СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

Главная тенденция изменений, происходящих в мире в современную эпоху, несомненно, связана с глобализацией - объединением мира на общих основаниях. Этими основаниями являются потребности эффективного управления мировой экономикой в интересах США и их союзников (Запада), формирующейся на основе мегаинтеграции сырьевых ресурсов планеты, рынков, финансов, технологий. Идеологическим обеспечением и условием осуществления глобализации служит концепция объединения всего человечества на основе общечеловеческих ценностей в их либеральном и неолиберальном понимании. Так называемые общечеловеческие ценности - свобода, равенство, плюрализм, толерантность - универсальность которых считается идеологами глобализации выражением единых оснований бытия и общения людей, представляются ими одним из важнейших условий и оснований возможности мирового объединения.

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным отсутствие единой предметности и общего смыслового содержания этих понятий и категорий в ценностно-мировоззренческих системах различных культур. Под видом несения миру либеральных свобод и ценностей ему навязываются правила и принципы игры, выгодные Западу, англо-саксонской цивилизации. Эти правила зачастую противны здравому смыслу и противоречат духовным и социальным ценностям традиционной культуры, основаниям национальных и религиозных культур других стран, являются прямо противоположными ценностно - смысловому содержанию этих культур. Внедрение этих правил, смыслов, принципов, ценностей направлено на подрыв и разрушение духовных оснований, искажение образа ценностно - смысловых ядер этих культур с целью установления власти заинтересованных сообществ над миром.

Современная эпоха характеризуется агрессивным внедрением ценностей либерального и неолиберального мировоззрения в ценностно-смысловые, информационные поля национальных культур, что ставит их перед опасностью унификации, нивелирования, механизации, утраты духовной свободы и самобытности их субъектов, по сути, перед опасностью исчезновения этих культур. Принятие либеральных ценностей порождает угрозу существованию этих культур в качестве уникальных, самобытных, саморазвивающихся ценностных и смыслообразующих систем, организующих духовную и социальную жизнь личностей, включенных в эти системы.

Такая возможность культурно-цивилизационного слома возникла в современную эпоху и перед постсоветской Россией и русским народом, пытающимся обрести свою культурно-цивилизационную идентичность и сохранить духовно-смысловую преемственность культуры после крушения Российской империи в 1917 году и СССР - в 1991. Решение проблемы преемственности и сохранения духовно-смысловой идентичности русской культуры перед угрозой нивелирования ее своеобразия и самобытности является одной из